

«Война высекается искрой,
когда соединяется зависть и нетерпение
одних и трусость и равнодушие других»
Н.М.

Война — несомненно, одно из самых страшных и безысходных событий, которое может настичь человека. Она всегда следствие духовной болезни: искривления людского сознания, состояния, подконтрольного одержимости одних и сомнамбулического нечувствия и трусости других. Но большая вина на равнодушных... Ибо, если не умеем по чеховскому сценарию каждодневно трудиться — побеждать мелочное, злое, звероподобное в себе, совершая «незаметные» ежедневные подвиги, то придется принять сценарий Федора Михайловича, с его пограничным состоянием, в котором человек стоит уже лицом к лицу перед выбором (а сзади тупик): остаться аскаридой и лопнуть от страха, либо пойти ва-банк и прорваться к Человеку внутри себя.

Война, при всем ее ужасе (ведь она заставляет убивать ближнего...убивать!), все-таки обнажает душу и совесть, освящая огнем всю грязь по углам, в которой мы сладостно живем ежедневно, не желая замечать, все активнее завешивая лентами и кружевами суеты, бессмысленных целей и забрызгивая духами праздных встреч и пустых бесед.

Человеческие болезни, страдания, испытания — все это еще горькая пилюля, необходимая для излечения. Война же — нож хирурга или электрошок, необходимые, в крайне тяжелых состояниях, чтобы сохранить жизнь или вернуть к ней.

Также война как лакмус проявляет высоких и больших людей нашего времени, настоящих героев, человеческие таланты и ресурсы, души которых в обычное время дремали за ненадобностью: те самые солдаты, которые сами мучаясь от ран, тащили на себе своих товарищей, те фронтовики, которые бросались на верную смерть, понимая, что по-другому не могут, те великие и милосердные русские женщины, которые кормили пленных немцев, те работники тыла, которые трудились, сами голодая и замерзая, чтоб фронтовикам было куда возвращаться и чем питаться, те подлинные артисты, которые ездили с песнями и танцами на фронт, пробуждая бойцов от уныния и вселяя надежду и веру в их сердца (и все это не за гонорары!). Конечно, моему сердцу радостно, что в нашей большой семье есть настоящие герои, люди совести и высокого духа. Это порождает не гордость, а чувство обязанности и ответственности во мне.

Единственное, не будет длинных историй и повествований, т. к. их не было и в нашей семье. Мои деды и бабушки не считали себя героями и людьми особыми — это было для них нормой — служить Родине и защищать ее,

терпеть вместе с ней ее горе и болезнь и выздоравливать вместе. Только по их поступкам, в течение всей жизни я понимала, что им довелось пережить и откуда у них эта сила и простота души: то, как бабушка Тамара, когда дедушка был в рейсах, тащила на себе четверых детей, при этом работая на молокозаводе — и после его смерти так же (до сих пор с нами!); как бабушка Катерина без усталости валила лес, вела домашнее хозяйство и дожила до 94 лет, воспитав двоих детей; то, как дедушка Виктор, терпя невыносимые раковые боли ни разу не пожаловался и не сдался — боролся до конца; то, как воспитаны мои родители... Все это следствие школы жизни, пройденной на войне и верно усвоенной. И так, светочи нашей семьи: Прадедушка Соболев Иван Григорьевич. Участник ВОВ. Воевал на Белорусском фронте. Вернувшись с войны, долго болел и умер от полученных ранений в 1962 году. Награжден Орденом Красной Звезды.

Прадедушка Лебедев Иван Павлович. Умер в госпитале от ранений в 1947 году. Прадедушка Лебедев Василий Павлович. Воевал на Прибалтийском фронте.

Дедушка Кочергин Тимофей Михайлович (17 февраля 1902 — 28 ноября 1978 г.г.). Участник ВОВ. Рядовой пехоты Первого Белорусского фронта (с 1941—1945 гг.). Прошел всю войну. Получил четыре ранения и контузию. Награжден Медалью за Отвагу и Медалью за Победу над Германией. Дедушка Соболев Виктор Иванович (27 декабря 1927 — 4 августа 1990 г.г.). Младший лейтенант МВД в отставке. Не успел побывать на войне, т. к. когда хотели отправить на фронт — война кончилась. Ветеран ВОВ (труженик тыла). Медаль за Доблестный Труд в ВОВ. Медаль к 40-, 50-летию Победы.

Бабушка Соболева Тамара Андреевна (6 ноября 1924 г. — 91 год). Ветеран ВОВ (труженик тыла). Медаль за Доблестный Труд в ВОВ. Медаль за Доблестный Труд к 100-летию Ленина. Медали к 40-, 50-, 55-, 60-, 65-, 70-летию Победы. Медаль к 50-летию освобождения Украины.

Имея за спиной таких родных, какое право я имею обустроивать жизнь потеплее, забыв свой долг и обязанности перед лицом семьи, Родины и Бога. И теперь, столкнувшись с гражданской войной на Украине, я стараюсь каждый день жить по чеховскому сценарию, потому что на собственном опыте испытала- чем дольше прячешь голову в песок от проблем, своих и чужих («моя хата с краю»), от неразрешенных вопросов обличающей совести... тем ближе сценарий Достоевского. Это закономерность.

Война — это перекрытый воздух, состояние сдавленного крика, давление от бессилия вспухнувших жил... Боль... Я знаю теперь. Но я также знаю и понимаю уже, что война — это также то, что заставляет человека очнуться

и почувствовать, увидеть, что оказывается у меня есть Родная земля, а не территория существования, мой народ, а не население, есть Господь, Который всю жизнь был со мной ближе моего дыхания, а я и не замечал в заячьей суете...и Который ждет меня как блудного сына, познавшего бессмысленность всех этих красочных и широких дорог в никуда.

Война помогает понять, что я рожден не только, чтобы жить в свое удовольствие, потребляя и жирея в комфорте как аскарида, а для того, чтобы послужить ближнему, который нуждается в моей поддержке, Родине, от которой не бегут в тяжелое время, как и от постели больной матери, и Богу, который авансом одарил нас красотой и талантами, обреченными реализовываться и умножаться, а не зарываться в землю.